

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО — ПРОБЛЕМА ИНТЕГРИРУЮЩЕЙСЯ ЕВРОПЫ¹ (презентация проекта)

Галина Еремичева
Социологический институт РАН

Социальное неравенство характеризует любое человеческое сообщество, а уровень его социального развития и социальный статус зависят от глубины и динамики социального расслоения населения. Социальное неравенство, определяемое современными экономистами как избыточное (1), становится главным социальным вызовом и может затронуть как единство, моральную и общественную целостность, так и социально-экономическое развитие европейских и других стран. Оно становится тормозом социально-экономического прогресса и интеграции различных стран в единое европейское пространство.

Во всех странах уровень социального неравенства обуславливает жизненные возможности людей и их домохозяйств в организации, обеспечении и поддержании привычного стиля и образа жизни. Особенно это очевидно для бедных стран, в которых возможности вертикальной социальной мобильности для представителей отдельных социальных групп крайне ограничены. Это становится источником возрастания социального напряжения, возникновения внутренних и внешних конфликтов. Адекватная социальная политика государства, направленная на снижение уровня социального неравенства, способствует предотвращению социальных конфликтов, стабилизации рынка и консолидации общества.

Исследованию различных проявлений и аспектов социального неравенства в широком европейском контексте в странах бывшего социалистического лагеря посвящен международный проект «Социальное неравенство и что оно означает для экономического и демократического развития Европы и ее граждан. Посткоммунистическая Центральная и Восточная Европа в сравнительной перспективе». Проект был инициирован Комиссией Европейских Сообществ (с координационным центром в Оксфорде).

В проекте участвуют научные коллективы, представляющие такие страны как — Болгария, Чехия, Венгрия, Польша, Румыния, страны Балтии, Россия, Украина и Белоруссия. Среди них государства — члены ЕС, ассоциированные государства и страны, которые с ними сотрудничают (например, Россия, Украина, Белоруссия). Такого уровня проекты уже были реализованы Комиссией ЕС в 1993 и 2000 годах, но Россия тогда не была в них включена.

Европейский подход к изучению неравенства

Особое внимание к представляемому проекту вызвано не только тем, что он является одним из первых проектов такого масштаба, выполняемый сотрудниками Петербургского Социологического института РАН, но прежде всего значимостью генерального замысла, который по своей гуманистической направленности значительно шире, чем предыдущий.

1 Грант Комиссии европейских сообществ (EU) "Social Inequality and Why it Matters for the Economic and Democratic Development of Europe and its Citizens: Post-Communist Central and Eastern Europe in Comparative Perspective". 2006-2008, Contract №028920 и финансовой поддержке гранта РГНФ «Факторы и последствия социального неравенства в разных типах поселений в трансформирующихся обществах», № 07-03-000538а, 2007-2009 гг.

В меморандуме данного проекта генеральный замысел формулируется как создание и распространение знания, которое способствует достижению большего социального равенства между людьми, социальной сплоченности в обществе, демократии и развитию рынка, более широкомасштабной интеграции Европы. Замысел и цели проекта в полной мере отражают основные принципы современной Европейской глобализационной политики, направленной на установление более широкого диалога между Европейскими странами. Привлечение внимания мировой общественности к укреплению и расширению мирных контактов между государствами существенно отличается европейский взгляд на процессы глобализации и интеграции, например, от проводимой в этом направлении политики США.

Как отмечают некоторые американские исследователи, для современной европейской стратегии характерно большее тяготение к переговорам, дипломатии и торговым связям; использованию международного права, а не силы, скорее соблазнение, а не принуждение. Эта стратегия обеспечивает не односторонний, а многосторонний подход к решению разного рода социальных проблем. Представление о необходимости сокращения роли силового компонента в международных отношениях, по их мнению, сложилось в результате приобретения европейцами уникального исторического опыта, накопленного после Второй мировой войны. Невзгоды прошлого столетия стимулировали сознательное свертывание силовой политики и претензий на метрополию, желание европейцев никогда не возвращаться к этому прошлому. Американцы не разделяют такого представления о силе, поскольку их собственный исторический опыт был совершенно иным. (2)

Стремление к предотвращению социальных конфликтов, стабилизации рынка и консолидации европейского сообщества преимущественно мирными усилиями реализуется активизирующейся в последние годы интеграции международных научно-исследовательских коллективов, создающихся для изучения наиболее актуальных конфликтогенных ситуаций внутри этих государств. И прежде всего того круга проблем, решение которых влияет на степень социального напряжения и уровень социального неравенства в странах, которые активно включаются в европейское сообщество.

Американские фонды преимущественно стимулируют и финансируют экономически выгодные международные научно-исследовательские проекты с результатами в ближайшей перспективе. Тогда как международные исследования, чаще поддерживаемые Европейским Союзом, направлены на изучение сходства и различий в социальном устройстве стран посткоммунистического пространства, поиск общих подходов и принципов исследования, а так же разработку инструментария адекватного специфике, ментальности населения этих стран. Это способствует установлению большего взаимопонимания между странами и более гуманистической направленности этих исследований.

Теоретическое обоснование проекта

Представляемый проект фокусируется на развитии посткоммунистических государств Центральной и Восточной Европы, потому что в этих странах идут уникальные социо-культурные процессы, связанные со сломом

прежней системы социального равновесия и формированием новых общеевропейских взаимоотношений. Это позволяет выявить и описать специфические особенности выхода этих стран на европейский уровень развития. В частности, более детально представить, какое влияние на жизнь людей и развитие государств оказывает изменение характера и глубины социального неравенства, поскольку последствия краха коммунистической системы в отдельных государствах этого региона в период между 1989 и 1991 гг. проявились с разной степенью интенсивности. Так в одних странах социальное расслоение, социальное неравенство приближалось к катастрофическим показателям, в других проблемы неравенства оказались менее острыми, а социальные системы этих обществ относительно более устойчивыми и готовыми к рынку.

В процессе перехода от централизованно управляемой к рыночной экономике изменяются не только формы и масштабы социального неравенства, но и механизмы их воспроизводства. Различия в формах и динамике социального неравенства определяют специфику рыночной экономики, демократии и международной политики в этих государствах. Эти различия обуславливают необходимость получения разносторонних знаний о характере изменений этих форм в государствах Центральной и Восточной Европы, о взаимосвязи между социальным неравенством и более широкими экономическими, социальными и политическими процессами, разворачивающимися как на уровне конкретной страны, так и на уровне отдельного человека или семьи.

Изучение глубоких системных преобразований в государствах Центральной и Восточной Европы, анализ характера, причин и последствий социального неравенства как для населения, так и для стран этого региона обусловили мультиуровневый характер предлагаемого сравнительного исследования. При таком подходе социальное неравенство рассматривается как многоуровневая проблема, имеющая сложную, многогранную природу. Это позволяет представить механизмы изменения неравенств в постсоветских обществах и масштабы и значимость экономических и социальных последствий, изучить эти процессы на уровне индивидуума, домохозяйства и государства одновременно.

Во многих современных изысканиях, как правило, эти уровни разводятся, что сужает круг исследовательских задач и ограничивает методические возможности анализа. Так, при изучении социального неравенства на макроуровне, т.е. на уровне государства, не представляется возможным в полной мере вскрыть его причины и последствия, поскольку на первый план выдвигаются проблемы формирования рынков и демократии в исследуемых странах, их историческое и экономическое развитие, международное сотрудничество и социальное единство в обществе. В этом случае исключается индивидуальный ракурс исследования, охватывающий ценности, установки и поведение индивидуумов, связанный с различными формами социального неравенства, с их позиционными и культурными коррелятами. Внимание исследователей сосредотачивается преимущественно на таких крупных объектах как социальная структура общества, уровень и образ жизни, образование, здоровье, социальная защита и т.п.

С другой стороны, фокусируясь только на отношении индивидов и их семей к различным проявлениям социального неравенства, невозможно представить весь спектр проблем, с которыми сталкиваются посткоммунистические государства Центральной и Восточной Европы, охватить весь диапазон случаев, которые там возникают.

Сопряженность обоих уровней в данном проекте обуславливает возможность исследовать влияние социального неравенства на экономику страны, развитие его

демократических институтов, социальные конфликты в обществе, восприятие представителями различных социальных групп и отдельных индивидов воздействия «объективных» показателей, характеризующих качество жизни. Комплексный подход к изучению социального неравенства позволяет исследовать не только влияние социальной политики государств на социальное неравенство в обществе и институциональное влияние, но и одновременно изучить влияние социокультурных факторов, поскольку формы социального неравенства обусловлены всей совокупностью действующих факторов. Выявить комбинации макро и микро трендов.

В качестве основных направлений, по которым предполагается сравнительное исследование характера, причин и последствий социального неравенства в посткоммунистических странах Центральной и Восточной Европы были выделены следующие:

- социальное неравенство в посткоммунистических странах, как оно изменилось за прошедшее десятилетие, и что оно непосредственно значит для граждан этих государств;
- различные аспекты социального неравенства и его междисциплинарные характеристики;
- формы проявления экономической и политической жизни государства, имеющие самое большое положительное и отрицательное воздействие на социальное неравенство;
- последствия социального неравенства для развития экономики страны, для развития демократических институтов в ней, участия страны в международной интеграции;
- воздействие национальных институтов и государственной политики на уровень социального неравенства в обществе, на экономическое и демократическое развитие посткоммунистических государств;
- воздействие социального неравенства на социальную мобильность и социальное согласие в обществе.
- факторы, проявляемые на индивидуальном уровне, более всего связанные с проблемами социального неравенства;
- последствия социального неравенства для индивида, проявляющиеся в экономическом поведении членов домохозяйств;

Следует отметить, что в рамках проекта социальные проблемы трактуются достаточно широко, включая экономические и политические. При таком допущении особое внимание приобретают процессы, в результате которых социальное неравенство приводит к снижению социального единства в обществе, а в ряде случаев и к социальным конфликтам. Как наиболее конфликтогенные были выделены следующие процессы:

- углубление социального расслоения по профессиональным, культурным и статусным, возрастным, гендерным, религиозным и другим основаниям;
- усиление социальной дифференциации при отсутствии или наличии возможностей для социальной мобильности;
- возникновение факторов торможения экономического и политического развития страны;
- усиление проявлений социальных неравенств в государствах Центральной и Восточной Европы, которое стимулируется этнической принадлежностью и гражданством.

Актуальность исследования этого круга проблем в настоящее время усиливается пониманием того, что демократические процессы, происходящие в той или иной стране, степень консолидации населения, источники возникновения социального конфликта тесно связаны с масштабами социального неравенства различных социальных групп в обществе. Социальное неравенство может

способствовать распространению социальных конфликтов в стране. Институциональные меры, предпринимаемые в рамках демократического государства, могут обеспечить более или менее приемлемое социальное неравенство в обществе.

Исследование социального неравенства в России и Белоруссии²

Цель исследования в российской и белорусской частях проекта — изучение социальных, экономических и политических последствий социального неравенства в этих обществах. В ходе реализации проекта планируется описать процессы формирования неравенства, воспроизводство и изменения его форм и проявлений: как эти трансформации изменили образцы социального неравенства, какие новые формы социального неравенства появились, как они взаимодействуют между собой и как воспроизводятся в России и Белоруссии. Вопрос воспроизводятся ли формы и образцы социального неравенства людьми в течение их жизни, их семьями, из поколения в поколение и насколько они зависят от экономических, социальных и политических изменений получают особое значение в условиях радикальных социально-экономических реформ. Все это обуславливает детальный анализ различных видов социального неравенства, изучение влияния на них экономических, социальных, институциональных и культурных детерминант. Измерение культурных детерминант социального неравенства позволит установить их соотношение с другими детерминантами, и то, как они могут транслироваться в политическое и социальное поведение индивидов и социальных групп. Поскольку социальное неравенство может быть также и следствием неравенств в культурном капитале. В зависимости от существующих культурных ресурсов индивидуумы воспроизводят те или иные формы экономического и социального поведения.

Учитывая социальный контекст в масштабе государств Центральной и Восточной Европы после падения коммунистической власти, планируется сравнение полученных данных на материалах России с данными, полученными в ходе аналогичных исследований в странах-партнерах в Центральной и Восточной Европе для установления различий, идущих в этих странах процессов.

Объект и методы исследования

Объектом исследования во всех странах является население крупного города (второй по величине город после столицы), и в поселке городского типа или сельской местности в каждой стране (использование метода фокус-групп).

Население стран участниц проекта (массовый опрос по единой анкете).

Специфика использования метода фокус-групп

В представляемом проекте метод фокус-групп использовался в широком контексте для выявления спектра проблем социального неравенства в повседневной жизни, и представлениях людей о неравенстве, существующем в политической, экономической и социальной

сферах. Такое использование метода фокус-групп не является традиционным, поскольку чаще он встречается в маркетинговых исследованиях. Поэтому в процессе проведения фокус-групп следовало оценить степень эффективности использования метода в подобных исследованиях и влияние процессов групповой динамики на его результативность. (3)

По своей сути фокус-группа это — групповое полуструктурированное интервью, в ходе которого обсуждаются вопросы, предлагаемые информантам по разработанному ранее сценарию. Атмосфера дискуссионности — главное достоинство этого метода.

С учетом целей и задач проекта тематические блоки включали в себя вопросы, позволяющие участникам обсудить жизненные ситуации, в которых социальное неравенство ощущается особенно остро, и попытаться сформулировать его причины. На примерах конкретных проблемных ситуаций рассмотреть его роль и значение в повседневной жизни. Во время беседы информанты могли выразить свое отношение к прошлому и будущему как своему или близких им людей, так и страны в целом. Сформулировать свое понимание таких нравственных категорий как справедливость, честность, мораль и т.п. Обсудить вопрос о том, существуют ли условия и возможности для преодоления социального неравенства в обществе и отдельных ситуациях. Для того чтобы конкретизировать высказывания дискуссантов, им было предложено выбрать наиболее типичные для нашего общества различия, являющиеся проявлением социального неравенства, выписанные на отдельные карточки. Из 16 карточек, для дальнейшей дискуссии, необходимо было совместными усилиями членов группы выбрать пять и проранжировать их по степени значимости. В качестве основных индикаторов неравенства были выделены следующие:

1. Различия по полу.
2. Различия по возрасту.
3. Национальные различия.
4. Социально-классовые различия.
5. Региональные различия.
6. Различия между городом и деревней.
7. Различия между столицей и провинцией.
8. Различия в доходах.
9. Различия в уровне образования.
10. Различия в доступности услуг здравоохранения.
11. Различия в личных социальных связях.
12. Различия в карьерных перспективах.
13. Различия в возможности поездок и путешествий.
14. Различия в размерах собственности.
15. Различия в образе жизни.
16. Различия в доступе к власти.

В 2007 г. было проведено 8 фокус-групп. Две в Санкт-Петербурге и две в поселке Ленинградской области Кикерино. В Белоруссии соответственно — две в Минске и две в поселке Большая Ухолода Минской обл. (Борисовский р-н).

Участниками фокус-групп стали жители со средним уровнем дохода — 10-15 тыс.рублей, низким — до 5 тысяч.³ Группа насчитывала по 12 человек в каждую сессию, мужчины и женщины в каждой возрастной категории от 18-30; 31-45; и 46-65 лет. Информанты выбирались случайным способом с использованием метода скрининга (предпочтителен был метод случайных контактов, подобный тому, который используются при массовых репре-

2 По решению Комиссии ЕС российские исследователи должны курировать выполнение проекта в Белоруссии. Как и в России фокус-группы и массовый опрос были проведены компанией «Той-опинион» при экспертном сопровождении сотрудников СИРАН. В Белоруссии руководитель рабочей группы — Соколова Г. Н., д. ф. н., профессор, зав сектором экономической социологии и социальной демографии Института социологии Национальной академии наук Белоруссии.

3 Постановление №894 от 24 июля 2006 г «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и для основных социально-демографических групп населения в Петербурге.». ПМ на душу населения составлял 3 тысячи 463 рубля; для трудоспособного населения — 3 тысячи 949 рублей 70 копеек; для пенсионеров — 2 тысячи 554 рубля 20 копеек; для детей — 3 тысячи 36 рублей 10 копеек.

зентативных опросах). Группы были сбалансированы по уровню образования и представляли в основном работающих информантов. Допускалось наличие не более одного студента и/или временно безработного в каждой группе. Фокус-группы имели продолжительность примерно 120-150 минут. (В России и Белоруссии аналогично).

В условиях жесткого рекрутинга группы информантов по своему составу оказались вполне гомогенными. Участники со средним и низким уровнем дохода имели относительно близкие социальные позиции, социальный статус, вполне сходные условия проживания и жизнедеятельности.

Были опасения, что в процессе активного взаимодействия участников группы немаловажное значение будет иметь наличие лидера (ов) в группе, который (е) задаст определенный тон дискуссии. Однако, как показал наш опыт, это влияние не было слишком значительным. Личный жизненный опыт каждого участника позволял ему формулировать и отстаивать собственную точку зрения. Даже в случае, казалось бы, общего согласия с тем или иным высказыванием одного из дискуссантов, дополнительные комментарии к обсуждаемой проблеме других демонстрировали определенные нюансы их личного восприятия и достаточно независимую позицию.

Как нам кажется, проведенные фокус-группы соответствовали всем требованиям, которые предъявляются к этому методу и вполне могут оцениваться как «эффективные», а полученная информация вполне корректной, глубокой и разнообразной.

Для массового опроса населения использовалась единая анкета, согласованная со всеми странами-участницами проекта. Для сравнимости результатов анкетирования с данными опросов 1993 и 2000 годов акцент в анкете сделан на лонгитюдное исследование проявлений социального неравенства в социальной мобильности, и анализ влияний актов социальной политики на регулирование процессов социального неравенства в изучаемых странах.

Для массового опроса населения в России были использованы следующие критерии отбора обследуемых территорий:

- для сопоставимости данных все городские образования должны быть географически расположены в европейской части России (то есть до Урала);
- городские образования, отобранные в каждой стране, должны быть сопоставимы по показателям количества и состава населения, и показателям социально-экономической инфраструктуры.

В России было опрошено 2000 человек, в Белоруссии 1000 человек. Материалы опроса прошли проверку в Комитете ЕС, тексты фокус-групп транскрибированы и доступны для дальнейшей кодировки и анализа.

Результаты

В качестве теоретического основания для многоуровневого анализа данных, отражающих взаимоотношения между межнациональными/региональными/макро- факторами и данными индивидуального уровня, характеризующими население стран-участниц проекта, каждой из них был подготовлен информационный доклад, включающий соответствующие региональные характеристики ключевых показателей социального неравенства и их потенциальные корреляты. Цель этой информации — представление существующих знаний по основным аспектам социального неравенства в странах, где проводится исследование, оценка «объективных» показателей социального неравенства и выделение основных макро трендов.

В результате анализа статистических данных государственной статистики (с конца 50-х годов по настоящее время) по «объективным» показателям социального

неравенства: душевой доход, основные показатели благосостояния (зарплата, в том числе по отраслям народного хозяйства, пенсия, пособия), доля населения, находящегося ниже уровня бедности, показатели социальной структуры, уровень безработицы, показатели продолжительности жизни, уровня заболеваемости и смертности по основным болезням (сердечно-сосудистые, онкологические, от несчастных случаев, младенческой смертности и т.д.) удалось проследить основные макропроцессы на уровне всего региона и страны в целом, выявить тенденции усиливающейся поляризации нашего общества на бедных и богатых. Показать, что вопреки оптимистическим прогнозам наших политиков и некоторых экономистов, проблемы социального неравенства остаются крайне злободневными. Несмотря на рост основных показателей благосостояния граждан за последние 15 лет, ускорение темпов производства и рост ВВП страны, официальная статистика демонстрирует постоянно растущую социальную дифференциацию, а более чем 30 млн. человек по-прежнему остаются за чертой бедности. Темпы углубления социального расслоения населения, социальная политика, не скорректированная с реальными показателями социальной сферы и реальными потребностями многочисленных малообеспеченных групп, в том числе и работающего населения, приводят к тому, что накапливающееся в обществе социальное напряжение становится негативным социальным фоном проводимых реформ, а последствия социального неравенства тормозом демократических преобразований.

В аналитическом обзоре наиболее значительных исследований периода «развитого социализма» и после реформ, представленных в научной литературе, проанализирована динамика подходов, парадигм и точек зрения на процессы, протекавшие в социальной структуре советской и посткоммунистической России, в сферах трудовых отношений, образования, здравоохранения. Несмотря на то, что в советский период термин социальное неравенство не использовался в научном обороте, тем не менее, оно реально существовало в обществе. Проводимые в те годы научные изыскания давали представление о существующей стратификации населения (в отличие от общепринятого классового деления), которая подтверждалась, хотя и не совсем надежными и труднодоступными статистическими показателями. Необходимость постоянного преодоления господствующей марксистско-ленинской идеологии и политических ограничений серьезно сказывалось на интерпретации получаемых данных и теоретических выводах. После начала перестройки социальное неравенство попало в число самых острых проблем современной России, и прежде всего, как источник возникновения территориальных, этнических, гендерных проблем социального неравенства в нашем обществе. В настоящее время эта проблематика широко востребована в многочисленных международных и отечественных исследованиях, общественных дискуссиях.

Представленный в Комиссию Европейских Сообществ научный доклад получил положительную оценку и будет использован как информационный источник для последующих исследований в области социального неравенства.

Этап аналитической работы с эмпирическими материалами еще только начался и можно представить лишь первичные результаты анализа материалов фокус групп, проведенных в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Отличительной чертой российских фокус-групп, и это было отмечено английским экспертом-наблюдателем, являлось то, что обсуждение любых социальных вопросов неизбежно приобретало ярко выраженную политическую окраску, а местами и агрессию. Кроме того, по мнению эксперта, в отличие от дискуссий, в других странах,

в Петербурге обсуждение почти всех проявлений социального неравенства велось в лексике резкого противостояния населения и власти. Например, «*Власть и простое население*», «*они там, а мы здесь*», «*им абсолютно на нас наплевать*» «*Власть и поставлена для того, чтобы думать не о себе, а о народе*», «*А то они сами для себя, а мы — сами за себя*».

Это свидетельствует, на наш взгляд, о злободневности вопросов о социальном неравенстве и отражении достаточно высокой степени социального напряжения в обществе в целом.

Несмотря на то, что уровень дохода был взят как основной дифференцирующий показатель, он не оказал существенного влияния на восприятие информантами проявлений социального неравенства. Можно отметить только, что в группе мало обеспеченных высказывания отличались большей эмоциональностью, а претензии к государству и иждивенческие настроения выражались резче. Между мужчинами и женщинами, информантами с высшим и средним образованием так же не было серьезных разногласий в представлении социального неравенства. Дифференцирующим фактором стал возраст. Уже первичный анализ текстов фокус-групп показал, что людей разного возраста беспокоят разные проявления социального неравенства, и они иначе их воспринимают, иначе артикулируют их. В некоторых случаях возрастные различия сами становятся социальной проблемой, вызывают непонимание и раздражение между представителями разных поколений. Молодые участники дискуссии были более напористы и уверены в себе. Старших объединял опыт жизни при социализме, возможность сравнить жизнь до «перестройки» и после, тревоги жизни на пенсии.

Молодые информанты (18-24 г.) активно обсуждали проблемы, связанные с армией, с городской инфраструктурой, плохим финансированием молодежных проектов, шоу-бизнесом, безработицей, жилищными проблемами. Их волновали такие социальные проблемы как наркомания, беспризорность, алкоголизм, демографический кризис, бытовое хамство, озлобленность людей, часто встречающаяся в магазине или в транспорте, маленькие пенсии и детские пособия (речь шла в основном о родителях и близких). Но молодые не склонны драматизировать сегодняшнюю ситуацию в стране, их общее отношение к происходящему достаточно оптимистично. В ходе дискуссии молодые были заметно менее политизированы. Их гораздо больше беспокоили собственные дела и собственное окружение: «*любой человек сначала думает о себе и близких, а потом уже о народе*» (А⁴. м. 20 л).

В решении всех социальных конфликтов для них главное — «*человеческий фактор*», «*все зависит от человека*», «*дело в самом человеке, в его характере*». Они единодушны во мнении, что неравенство всегда существовало в обществе, и будет углубляться. Более того, именно неравенство является стимулом к получению образования, социальной карьере. «*Как пример для других. Как стимул к действию. Сам механизм неравенства, что не равны люди, это живительный механизм для социума. Он оживляет, дает импульс к развитию науки и технологии. К чему-то стремиться*» (П. м. 23г.) Они вполне допускают, что социальное неравенство является основанием для конкуренции между людьми, «*фактором соревновательности*». «*Все равно здесь в основании лежит какой-то эгоистический импульс. Вот что важно. И пример для других людей. Если я так сделал, значит, вы тоже так можете*». (Д. м. 24 г.)

Материально обеспеченная работа для всех выступала основным условием благополучия и удачного жизненного сценария. Справедливость больших доходов определя-

лась «*качеством*» и «*спецификой работы*». Желание хорошо зарабатывать может, по мнению информантов, входить в противоречие с представлениями о нравственности и гражданских принципах. Они воспринимают это как «*современные правила жизни*». Они понимают насколько трудно подняться по социальной лестнице, не имея начального капитала и полезных социальных связей. В случае, когда есть связи, то глупо их не использовать. А если их нет, их нужно найти. Начальный капитал вполне может быть заработан нечестным путем. Они жалеют о том, что время легких заработков «*время хапка*» уже кончается, и они не успели этим воспользоваться.

Наличие социального расслоения особого возмущения не вызывает и воспринимается как естественное состояние общества с рыночной экономикой.

«*Тут не очень точно сформулировано, но суть такова, что должно быть различие между достатком и роскошью. Все равно будет ограниченная группа людей, обладающих возможностями, значительно превышающими возможности обычного человека. И все же должен быть какой-то уровень достатка, средний класс. Не должно быть просто откровенной бедности. Но роскошь тоже должна быть — как какой-то ориентир, какое-то украшение цивилизации*». (Л. м. 24г.)

Но социальное неравенство, при котором существуют нищие и бродяги, как сейчас в городе, недопустимо и вызывает раздражение. Однако, в сегодняшних условиях такая ситуация воспринимается информантами как социальная неизбежность. При этом выражается даже сочувствие власти, которая не может помочь всем нуждающимся. «*Один человек тут ничего не может. Будь это хоть президент. Что, он может повысить пенсионерам пенсии? Пенсия же отчего-то зависит. Финансы же государства не резиновые. Это же зависит от чего-то?*». (К. м. 24г.) «*Да причем тут власть! Многие люди хотят ничего не делать, но жить хорошо. Вот отсюда и берется, что власть плохая и политика. Кто хочет, тот стremится и добивается*». (С. м. 23 г.)

Двадцатилетним, действительно, кажется, что многие люди сами виноваты в своей бедности. Они полны оптимизма и считают, что будущее зависит от активности и способностей конкретных людей. И, хотя они надеются на свои личные успехи, собственное будущее и будущее страны представляется им не очень отчетливо.

Важным условием, по мнению некоторых из них, для обеспечения порядка в обществе является установление более жесткого «*контроля за властью*». (Л. м. 23), но серьезного обсуждения эта тема не получила.

Информанты группы 46-65лет гораздо более заинтересовано обсуждали социальные проблемы неравенства. Они в большей степени были объединены жизненным опытом и более солидарны в своих высказываниях, проявили взаимопонимание и поддержку. Их высказывания более аргументированы и подкреплены конкретными жизненными примерами.

Почти все они оказались людьми с активной жизненной позицией, равнодушные к событиям сегодняшнего дня. Их оценки социальных ситуаций были более взвешенными и аргументированными. Они внимательнее следят за текущими политическими событиями. Несмотря на то, что они на момент опроса имели работу, хотя некоторые вынуждены были сменить основную профессию, и стабильный заработок в их высказываниях ощущалась неудовлетворенность достигнутым социальным положением как собственным, так и своих близких. Считают, что оказались не готовыми к рыночной экономике и поэтому не вписались в нее, положение собственной семьи и их друзей, заметно ухудшилось. Жизнь в советское время оценивают как более справедливую. В их лексиконе часто встречаются такие слова как сердце и совесть, досто-

4 Первая буква в скобках — начальная буква имени респондента.

инство, патриотизм, вера и т.п., но употребляются они с явно ностальгическим оттенком. Настроения невостремленности, неуважения как со стороны молодежи, так и со стороны государства ощущаются и высказываются ими достаточно резко.

Среди проблем, которые беспокоят более старших информантов, обсуждались такие как социальная политика государства, «деградация населения», снижение уровня культуры и нравственности, крайне низкие заработки и пенсии, несправедливость и незащищенность в отношениях с чиновниками, с персоналом в учреждениях здравоохранения, неуважение и грубость окружающих в магазинах, транспорте и просто на улице. Страх потерять работу в предпенсионном возрасте особенно силен, т.к. найти другую работу почти не надеются.

Причины своих жизненных трудностей они видят в неэффективности, проводимой государством социальной политики, коррупции во всех ветвях власти, отсутствии доверия к политикам. Они не приняли реформы, разочарованы и не понимают демократов, сочувствуют коммунистам.

«Самая главная причина — в самом человеке. Но, как говорят, рыба гниет с головы. Это власть виновата. Она нас развращает во всех сферах. А потом призывает к порядку, когда уже поздно. Когда рушилась страна в 90 году, нам говорили, что будут меценаты, которые будут вкладывать деньги, благоустраивать. А как на деле? Потому что это должно идти от самой власти. Вот сейчас много Центров в городе, они платят огромные деньги за аренду, те, кто содержат магазины. Это огромные деньги! И куда идут эти деньги — никому не понятно. В городе ничего не делается». (В. ж. 45 л.)

«Происходит падение нравственности. В любом государстве должна быть нравственность — кроме политики и экономики. В смутное время, в котором мы находимся, у нас нет главной составляющей, которая делает нас государством. У нас нет нравственности. Падение нравственности — отсюда и все социальные различия». (О. ж. 53 г.)

Соглашаясь с тем, что многие социальные проблемы обусловлены взяточничеством и воровством чиновников, многие из них уверены, что каждый на месте чиновников повел бы себя также.

Они крайне озабочены растущей коммерциализацией всех видов услуг, особенно в сфере здравоохранения и образовании. Даже еще не являясь пенсионерами, они уже осознают, что их ожидает и обеспокоены этим. В отличие от молодых они не верят в лучшее будущее для себя и для страны в целом. *«Так всегда и будет. И при этом еще уменьшение численности населения. Вымирает Россия полностью». (Н. ж. 56 г.)*

«Я сталкивалась с тем, что более 80% детей рождаются у нас с какими-то отклонениями, почему я и говорю о деградации. Я специалист, я консультирую каждый день. Они ко мне приходят на прием». (Н.ж.53г. врач)

«Государство должно не только декларировать социальную направленность, но и выполнять ее. А у нас государство только декларирует — как ни включишь телевизор: мы социальное государство. А мне всегда хочется задать вопрос: откуда вы взяли, докажите мне, что у нас социальное государство? Это только декларации». (Т. ж. 53 г.)

Проблемой, которая объединяла всех информантов, и вызывала наибольшую заинтересованность в обсуждении, являлась незащищенность представителей почти всех социальных групп в отношениях с работодателями. Это и неформальные практики оплаты труда: «зарплата в конвертах без оформления», «говорится одно, а платится другое». Отсутствие основных гарантий: «не нравится, никто не держит», не соблюдение режима труда и техники безопасности, отказ в социальных выплатах и т.п.

Таким образом, даже первичный анализ текстов высказываний информантов выявил широкий спектр проблемных ситуаций, продемонстрировал, как по-разному воспринимают они проявления социального неравенства, насколько они заинтересованы в их обсуждении.

Безусловно, субъективные оценки не могут являться строгим индикатором общественного мнения о восприятии проявлений социального неравенства в повседневной жизни общества. Однако, в условиях социальной и экономической нестабильности и трансформации субъективные показатели, отражающие социальное самочувствие людей и степень их удовлетворенности различными сторонами жизни, оказываются более информативными, чем традиционные объективные критерии материального уровня их жизни. Кроме того артикулируемые «болевые точки» или проблемные ситуации в повседневной жизни горожан, демонстрируют разную степень эмоциональности восприятия и отношения информантов к различным проявлениям неравенства, позволяет выявить исследовательские пробелы в текущем понимании характера, причин и последствий социального неравенства, стимулируют дальнейшее развитие и верификацию выводов в последующих исследованиях, с использованием других методов.

В настоящее время для дальнейшего сравнительного анализа текстов русскоязычных фокус-групп, проведенных в странах ближнего зарубежья, совместными усилиями представителей этих международных коллективов-участников проекта отработывается единая система кодов по программе качественной обработки данных МАХqDa2. Использование стандартизированной программы для работы с текстами еще больше расширит возможности аналитических изысканий в рамках представленного проекта.

Использованная литература

- Материалы проекта EUREQUAL 'Social Inequality and Why it Matters for the Economic and Democratic Development of Europe and its Citizens: Post-Communist Central and Eastern Europe in Comparative Perspective'. 2007 <<http://eurequal.politics.ox.ac.uk/about/innovation.asp>>
- Социальное неравенство и публичная политика \ Редкол.:Медведев В.А., Горшков М.К и др.-М.: Культурная революция , 2007, 31-39
- Р.Кейган. О рае и силе: Америка и Европа в мировом пространстве, М.: Дом интеллектуальной книги РОССПЭН, 2004, с25-27
- Фоломеева Т.В. Использование проективных методик для повышения эффективности фокус-групп. Социология 4М, №17, 2003. , с.83-106